– Здесь только молитва приносит плоды. Мы должны со многой верой просить у Бога милости для этих детей, которые невиновны в своем неверии. Признаем, что ответственность лежит только на нас, смиримся и покаемся искренно, и Бог им поможет. Он все же бросит им какой-нибудь спасательный круг, чтобы спаслись и они».

ВИДЕНИЕ УБИТЫХ ДЕТЕЙ

На третий день после Пасхи 1984 г. Старец во время молитвы увидел ужасное видение:

Перед ним простиралось большое поле, засеянное пшеницей, которая только начала всходить. Он стоял у стены, обнесённой вокруг поля. Зажигая свечи, он прилеплял их к стенке. Это он делал в память усопших, как в действительности у него был обычай возжигать свечи за весь страдальческий мир – за живых и за усопших.

Слева от поля было дикое и пустое место, тёмное, без следов растительности, полное скал и камней. Его потрясало непрерывное землетрясение, и повсюду разносился сильный рёв. Старец прислушался повнимательнее к этому вою и различил, что он образовался от тысяч душераздирающих криков. Он не знал их происхождения, но сильно страдал при слышании их.

Там, где он находился, недоумевая о смысле видения, он услышал голос, объяснявший ему, что засеянное поле пшеницы, которая ещё не созрела, символизировало усыпальницу душ умерших, которые воскреснут. А страшное место слева, было местом, где собираются души детей, убитых при абортах. Старец настолько страдал от увиденного, что после окончания видения, несмотря на то, что очень устал, не мог прилечь, чтобы уснуть немного.

РАЗЛИЧНЫЕ СЛУЧАИ

ОБРАЩЕНИЕ АНАРХИСТА

Однажды мы шестеро сидели возле келии Старца, слушая его наставления. В то время подошёл некий юноша с длинными волосами и шёлковым шарфом на шее. Обращаясь к нам, он с некоторым бесстыдством спросил:

– Где этот Паисий?

Старец поднялся и, приблизившись, говорит:

– Что ты от него хочешь, чадо?

– Его хочу! – заявил юноша.

В левом кармане рубашки юноши виднелась пачка сигарет. Старец, показывая на карман, говорит:

– Что у тебя здесь, Евангелие?

– Нет, сигареты, – ответил он и, вынув пачку, предложил Старцу, говоря:

– Хочешь одну?

– Нет, – ответил Старец.

Так как мы все смотрели на Старца и улыбались, юноша понял, что он-то и был Паисий, которого он хотел повидать. Удостоверившись у нас, что он не ошибся, юноша поворачивается к Старцу и спрашивает:

– Хочу, чтобы ты сказал мне, как меня зовут.

Старец, почёсывая голову, говорит:

– Как тебя зовут? Тебя зовут... тебя зовут... Да как называют тех, ну... которые в Афинах регулируют движение на дорогах и разрешают автомобилям проезжать... (он подразумевал регулировщиков)? Вскочили тогда мы, и говорим Старцу:

– Вы хотите сказать, Геронта: «Стаматис» или «Григорий»? (Это греческие слова, примерно соответствующие русским: «остановщик» – *Стаматис* или «скорее» – *Григорий*).

– А, да, так тебя и зовут.

